

3.
4. Аксаков С. П., авт. инсц. —
Миходушевский
5. Аленский, цветочек
6. Уфа — Башкирский гос. театр
Кукар
7. реф. — Мельниченко П.
худ. — Четвертков И. Д.
комп. — Миролюбов С.

СКАЗКА, В КОТОРУЮ ВЕРИШЬ

Сегодня заканчивается декада, посвященная пятидесятилетию Башкирского театра кукол. Те ребята, что видели его первые спектакли, повзрослели на целых пятьдесят лет. Теперь они приходят в театр со своими внуками — весьма осведомленными людьми.

Мир удивительным образом изменился за эти годы. В 30-х годах мальчики и девочки фантазировали «на уровне» Юлиуса Верна и Александра Беляева. Для их сверстников «образца» 1982 года космический корабль, лазер, батискаф — вполне реальные, конкретные предметы, из ахти какие таинственные. И все же в внешних излучениях, много значущих ребятах есть жажда волшебства. Она неистребима, как неистребима детство, потребность человека мечтать, верить в чудеса. И в век трудновоспроизводимых синхрофазотронов дети остаются детьми. Они, как некогда их родители, любят сказки — народные. Ганса Христиана Андерсена, Шарля Перро, братьев Гримм и именно «Аленький цветочек» С. Т. Аксакова.

У сказки Аксакова завидная судьба долгожителя. Ее ставят в ТЮЗах, кукольных театрах, снимают на киностудиях. Проходит время — и к ней снова обращаются сценаристы и режиссеры. И так из поколения в поколение.

«Аленький цветочек» стал классикой. Это очень добрая по своей сути сказка, в ней есть чудеса, дивные превращения, а главное, она высокоинтересна. «Аленький цветочек» учит быть смелым и честным перед самим собой и людьми, при любых обстоятельствах держать данное слово, полагаться и доверять голосу сердца, ценить не алмаз-серебро, а людское благородство и

доброту. Если ко всему прочему учесть, что автор «Аленького цветочка» — наш земляк, то появление его в репертуаре кукольного театра можно только приветствовать. Песню на основе аянской сказки С. Т. Аксакова написал В. Миходушевский, поставила ее режиссер П. Мельниченко и художник И. Четвертков, музыка С. Миролюбова.

Зрительный зал. На сцене — портал, расписанный темной краской: русалки, зверь с умным человеческим лицом, еще, кажется, птица-феникс. Возникает иллюзия, что это язык овеянного далекого, сказочного далекого времени, когда люди и звери понимали друг друга и жили в мире и согласии. На фоне этого приглушенного толщей времени портала появляется ключница Пелагея: белолицая, статная и дородная. Степенно, неслучайно, словно разматывая клубки, вводит она юного зрителя в мир «Аленького цветочка», знакомит его с героями сказки, комментирует события. Ребята попадают под обаяние Пелагеи (артистка Е. Насонова), они слушают сказку. Это, право же, очень неплохо, что в спектакле театра кукол сказка «Аленький цветочек» не только игнорируется, но и скандальничает. Это от доверия и требованию его воображению, способности домысливать, дописывать сюжет. Есть в этом и еще одна привлекательная сторона. Дети должны знать (хорошо бы и чувствовать), как прекрасна, душист язык Аксакова, язык сказки.

Раздвигается занавес, показались равноцветные зрелищ, всеобщий терем на его обитателях — купец со своими дочерьми, приказчиками. Их всех — и чадолюбивого отца, и очень разных его дочерей — можно узнать «за версту» по той острей ха-

рактерности, которую придал им художник. Особенно удалась ему приваженность подострых лиц, вытянутые в модливости шеи — ненадежный народ, при случае предадут в два счета.

О нетерпении здесь появления Чулима (законодательного Принца). Этот образ стоит перед художником непростой задачей. С одной стороны, Чулиму должно быть страшным, с другой — не слишком педагогично и психологично не советую пугать детей, внушать им страх. Мохнатое Чудище, изобретенное Четвертковым, привычно, традиционное и, думаю, воспринимается ребятами без особой драмы. В его неспешной физиономии можно, пожалуй, обнаружить тень трагизма. Заколдованный Принц (удачная работа В. Гаранина) ослонен, отвержен. А что может быть страшнее, трагичнее этого? Единственное его развлечение — игра в чудеса. Он повелевает таинственным миром, всю прозрачность и красоту которого вобрал в себя аленький цветочек. Изображение этого мира, напевание, наиболее удача спектакля. Хоронид платов, истинный полет колес без упругих, сплюснутых, яркой зловещей колпид, излучающий радужный свет аленький цветочек... Художник по свету Н. Рахматуллин и режиссер П. Мельниченко проявили немало выдумки при сотворении этого заколдованного дара. Оно не только засматривало всеми красками, но и запело. Композитор С. Миролюбов написал зримую, осязаемую музыку, научил и усилиями толки волшебства. И состоялся сказка, в которую можно поверить, потому что преданность и любовь на самом деле способны сотворить чудо — возродить человека и жизни.

Ю. ЮРЬЕВ.

24 APR 1982

ВЕЧЕРНЯЯ УФА
г. уфа